РОМАН О ЖИЗНИ,
КОТОРУЮ МЫ ВЫБИРАЕМ

И целого мира мало

Иногда, чтобы найти себя, нужно просто уехать...

Эда Роудс

И целого мира мало

«Автор»
2026

Роудс Э.

И целого мира мало / Э. Роудс — «Автор», 2026

Миа, молодая писательница в творческом кризисе - уезжает в Грецию к подруге Софии, чтобы найти новую искру для романа. Здесь она встречает Лиама: взгляд, который может согреть страхи. Но Миа не готова к шагу навстречу чувствам: страх перед откровение сковывает её волю. По мере того как море, аромат лаванды и шум улочек подталкивает её к попытка приблизиться к Лиаму, Миа сталкивается с тем, что настоящая любовь требует смелости быть уязвимой и честной с собой. Время - внутренний вызов, который заставляет пересмотреть свои принципы, но оно не всегда на нашей стороне. Роман о свободе и исцеляющей силе любви.

© Роудс Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пятиминутка. 11
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Эда Роудс
И целого мира мало

— Алло… Софи… слышишь меня… Алло?

— Миа? Это ты?

— Софи… прости, я разбудила тебя…

— Нет… ничего страшного, что случилось?

— Я хотела сказать, что взяла билеты и еду к тебе… у меня будет целая неделя отпуска…

— Миа… неделя отпуска, ты серьезно? Ты несколько лет отпуск не брала, а теперь целую неделю? Все нормально…

— Ладно… раскусила, у меня небольшой творческий кризис… мне надо развеяться и выйти из этого ступора… или ты меня не ждешь?

— Шутишь… зажжем, детка!

Миа стояла посреди своей комнаты, сжимая в руках потрепанную тетрадь, где на первой странице застыла фраза: “Она открыла дверь и замерла”. Дальше — ни слова. Уже третий месяц.

Сначала она думала, что это просто усталость: слишком много кофе, слишком много дел, дедлайны, правки, бесконечные “а может, лучше вот так”. Потом решила, что дело в обстановке: переставила стол к окну, потом обратно, купила новую лампу, заварила чай по особому рецепту из интернета. Медитировала, танцевала. Ничего не помогало. Слова не шли. Они будто разбежались по углам комнаты и спрятались, стоило ей только взяться за ручку.

А потом пришло сообщение от Софи. Короткое, без лишних слов: “Приезжай. Мне тут одиноко. И, кажется, тебе тоже”. В этот момент Миа поняла: у неё не просто “не пишется”. У неё творческий кризис, тот самый, когда тишина в голове становится оглушительной, а каждая попытка выдавить из себя хоть строчку оборачивается чувством, словно ты толкаешь бетонную стену. Хуже всего было то, что она застряла в этом цикле: пыталась писать, терпела неудачу, расстраивалась, пыталась снова — и только сильнее увязала.

Определенно, ей нужно было сменить обстановку, не просто выйти в магазин, а уехать туда, где никто не спросит: “Ну как там книга?”, где не будет давить этот невидимый груз ожиданий. Туда, где можно просто дышать.

Аэропорт встретил её привычной суетой: объявления по громкой связи, тележки, спешащие люди. В очереди на досмотр она вдруг поймала себя на том, что впервые за долгое время не думает о книге. Она смотрела на табло вылетов, на женщину рядом, которая нервно теребила ремешок сумки, на ребенка, который кружился на месте, пока родители пытались его успокоить. Обычные, ничем не примечательные моменты, но в них было столько жизни, что Миа почувствовала, как внутри что-то меняется.

В самолёте она устроилась у окна, прижимая к себе сумку, в которой лежала та самая тетрадь. Стюардесса что-то говорила про ремни и аварийные выходы, а Миа смотрела вниз, на город, который становился всё меньше и меньше, превращаясь в мозаику улиц и домов. И когда самолёт набрал высоту, она вдруг поняла: она сделала это. Вырвалась.

Облака плыли под крылом, мягкие, словно вата, и в этой бескрайней белизне было что-то успокаивающее. Миа закрыла глаза и глубоко вдохнула. Воздух в салоне пах озоном и чем-то неуловимо новым. И впервые за долгое время ей не хотелось никуда спешить.

- “Может быть, — подумала она, — мне просто нужно было оказаться здесь, чтобы снова услышать свой собственный голос, среди всех этих чужих шумов”.

Греция встретила её теплом, которое обволакивало, смывая с плеч груз последних месяцев. Солнце здесь было не таким, как дома — не бедным и рассеянным, а густым, золотистым, осязаемым. Воздух пах солью, нагретым камнем и чуть-чуть — пряными травами.

Софи порхала между людьми, как бабочка, лёгкая, ветреная, с этими своими непослушными кудряшками, которые солнце вызолотило до медного оттенка, и бронзовым загаром, будто она родилась на этом берегу. Она то и дело отстранялась, махала кому-то, смеялась над чьей-то репликой, снова кружилась — и мужчины сворачивали головы, не в силах удержаться. Но в этот момент для Софи не существовало никого, кроме Мии. Её глаза метались по толпе, выискивая знакомое лицо, и в них было столько нетерпения, столько искреннего, почти детского ожидания, что у Мии вдруг защипало в горле.

Вот тогда, стоя посреди этой живой, шумной суеты, Миа вдруг остро почувствовала, как сильно она не вписывается в этот лёгкий мир. На ней всё ещё висели тяжёлые слои городской жизни: развод, переезд, несколько книг, чувство вины за каждую не прописанную строку, жуткая привычка всё держать под контролем. Она казалась себе громоздкой, угловатой, слишком серьёзной среди этой солнечной беспечности.

- “Я тут чужая”, — мелькнуло у неё в голове, и от этой мысли стало горько, но прежде чем горечь успела разрастись, Софи наконец увидела её. Лицо подруги вспыхнуло такой неподдельной радостью, что весь этот барьер между “её миром” и “этим миром” рассыпался.

- Миа! — крикнула Софи, уже почти не порхая, а летя к ней, раскинув руки. — Ты приехала! Наконец-то!

Они столкнулись в крепких объятиях, и в этот миг всё лишнее — все сомнения, весь груз — стекло вниз, оставив только тепло, запах солнцезащитного крема и солёного ветра от Софи.

- Я так боялась, что ты передумаешь, — шепнула ей Софи в плечо, чуть отстраняясь, чтобы снова разглядеть её лицо. — Но ты здесь, и это главное.

- Я здесь, — Миа улыбнулась.

Софи, не отпуская её руки, потянула её прочь от суеты зала прилёта, туда, где за стеклянной стеной начинается настоящая Греция: узкая улочка, убегающая вниз к морю, белые стены домов, синие ставни, горшки с геранью.

- Сейчас мы сядем в машину, — тараторила Софи, снова становясь той самой вихревой, неугомонной Софи, которую Миа так любила, — и поедем к морю. Там есть одно место — крошечная таверна прямо у воды. Хозяин печёт хлеб сам, а оливки у него такие, что хочется плакать от счастья. И мы будем сидеть, смотреть на волны, и ты не скажешь ни слова про книгу, обещаю. Просто посидим, а когда захочешь — расскажешь, или не расскажешь, всё, что ты хочешь.

Таверна, крошечная, как и сама ночь, окутала берег мягкой, тёплой темнотой. Внутри зажгли фонари: их приглушенный, янтарный свет заставлял тени плясать на белых стенах. Море казалось чернильным, но живым — оно дышало, шептало, перекатывая камешки где-то внизу. На столе догорала маленькая свеча в стеклянном подсвечнике, её пламя трепетало от лёгкого ветра, словно пытаясь рассказать какую-то свою, морскую сказку.

Рыба была давно съедена, хлеб доеден, от оливок остались лишь косточки. Миа сидела, поджав одну ногу, и впервые за долгое время не чувствовала, что должна что-то. Плечи опустились, лицо разгладилось, и в этом новом спокойствии она вдруг стала похожа на прежнюю Мию – не загнанную, не измученную сомнениями, а настоящую.

Софи, заметив эту перемену, словно уловив её внутренним радаром, который у неё всегда работал безупречно, чуть наклонилась вперёд, оперлась локтями о стол и заговорила.

- Знаешь, — тихо начала она, водя пальцем по краю бокала, — я тебе писала, что тут одиноко… Но это была только половина правды. Вторая половина в том… что одиноко не мне… а той, кем я стала после него. Эти несколько месяцев… они были как будто я таскала на себе мешок с мокрым песком. Тяжёлый, неудобный, и главное – никто его не видит. Все смот-

рят и думают: «О, Софи снова улыбается, снова шутит!» А я… я просто научилась улыбаться так, чтобы не было видно, как дрожат руки. Я так долго пыталась быть всем сразу: хорошей дочерью, идеальной подругой, той самой, которая всегда придумает план, всегда спасёт. И я так долго это делала, что в какой-то момент… просто треснула. Я вдруг поняла, что не могу больше «быть для всех». Что если я скажу «да» только потому, что боюсь кого-то разочаровать, я просто исчезну. — Софи наконец посмотрела на Мию. — Самое трудное было не сказать «нет», а поверить, что моё «хочу» — это тоже важно. А теперь… — продолжила Софи, и в её голосе снова звучали знакомые нотки, — теперь мне кажется, что я готова для чего-то большего.

- Я думала, у меня одной внутри всё трещит, — призналась Миа, чуть улыбнувшись. — А оказывается, мы обе просто старались быть кем-то…

Софи кивнула, понимая. Продолжать этот разговор не имело смысла – они и так всё прекрасно поняли.

- Думаю, — тихо сказала Миа, — нам надо ещё вина…

Она достала тетрадь, открыла чистый лист и написала одну строчку: «Море здесь не синее – оно чёрное с золотыми нитями, будто кто-то рассыпал по воде звёзды, и они утонули, но всё ещё светятся».

Софи заглянула, улыбнулась и прошептала:

- Красиво…

Миа вернулась из уборной и замерла: какой-то парень уносил два её бокала.

- Простите, это мои бокалы! — воскликнула она, шагнув вперёд.

Парень чуть нахмурился, а затем улыбнулся:

- Но я тоже заказывал два бокала вина.

- Отлично! Я рада… Но это всё-таки мои бокалы, — Миа шагнула ближе, не сводя глаз с бокалов.

- А вдруг это мои? Они же одинаковые…

- Ваши бокалы… — сказал бармен.

- Ну вот видишь, — это твои… а это мои…

- Какая разница, они всё равно одинаковые…

- Ладно, — Мие надоел этот спор, — давай мне эти…

Миа вернулась к Софи, плюхнулась на стул и, всё ещё немного взвинченная, схватила салфетку, будто она могла её успокоить.

- Ты не поверишь, — выдохнула она, наклоняясь ближе, чтобы их не услышал кто-нибудь лишний. — У меня под носом чуть не увели наше вино.

Софи, которая как раз разглядывала меню, подняла глаза. В них мелькнуло сначала непонимание, а потом тревога.

- Что?! Кто?

- Какой-то парень. Вышла – а он уже уходит с нашими бокалами. Я чуть с ума не сошла.

- Серьёзно? — Софи подалась вперёд, забыв про меню. — И что ты сделала?

- Я отвоевала их… — Миа передразнила свой собственный голос. Обе на секунду замерли, а потом расхохотались на всю таверну.

- Кто?

Миа огляделась, нашла взглядом сидевших парней:

- Вон тот…

- А они симпатичные… — тут же сказала Софи, просканировав их взглядом.

- Так… притормози свои гормоны… Я тут для книги, а ты вообще только рассталась!

- Вот именно, мне надо снимать стресс, — Софи рассмеялась. — Ладно… но симпатичные.

- Кстати…

Софи перевела взгляд на Мию – не просто так, а будто хотела поймать каждую тень на её лице. И вдруг, без всякого перехода, словно сбрасывая с плеч эту историю с бокалами, тихо спросила:

- А как твои гормоны? Ну, знаешь… несколько лет брака, развод, работа, поездки… Твоё замороженное либидо – вместе с яйцеклетками. Ты сделала? Уверена?

Миа замерла на мгновение, словно вопрос задел что-то старое, зажившее, но все еще болезненно чувствительное. Она медленно поставила бокал, не отрывая взгляда от тонкой ниточки пузырьков, поднимающихся со дна.

- Уверена, — тихо ответила она. Негромко, но твердо.

Софи не стала настаивать, не кивала с видом знатока жизни, не спешила с утешениями. Она лишь чуть склонила голову, будто принимая этот ответ как часть Мии — не как трагедию, а как неизбежный факт её жизни.

- Прости, — внезапно произнес Софи, слегка нахмурившись. — Наверное, не стоило вот так, посреди вечера… Ты сегодня какая-то другая. Я подумала, вдруг что-то сдвинулось.

Миа наконец подняла глаза и слабо улыбнулась.

- Ничего. Ты можешь спрашивать. Даже про мои яйцеклетки. С тобой можно всё, даже когда это звучит так ужасно буднично.

- Значит, выпьем за будущее…

- За это я точно выпью.

Утро выдалось тяжелым. Количество выпитого вина, отголоски музыки, шум такси и теперь — безжалостный свет, бьющий прямо в окно, словно нарочно решивший добить остатки спокойствия.

Миа лежала, не открывая глаз, уткнувшись носом в подушку, и надеялась, что если она не будет двигаться, то и голова перестанет пульсировать в такт вчерашним басам. Тело казалось чужим и свинцовым, а в висках стучало так, будто кто-то внутри методично бил ложкой по пустой кастрюле.

Телефон на тумбочке тихо пискнул — наверняка Софи прислала что-то доброе и жизнеутверждающее. Но сейчас даже мысль о том, чтобы потянуться за телефоном, отзывалась тупой болью где-то за глазами.

Она всё-таки приоткрыла один глаз — и тут же зажмурилась. Свет был не просто ярким, он был агрессивным, бесцеремонным, каким-то слишком тяжелым и беспощадным. В комнате пахло вчерашними духами, вином, легкой усталостью и чем-то еще — тем самым ощущением, когда ты позволил себе чуть больше, чем обычно, и теперь расплачиваешься.

С трудом, будто каждое движение стоило ей нескольких лет жизни, Миа села, спустила ноги на пол и замерла, дожидаясь, пока комната перестанет раскачиваться, как палуба корабля в шторм.

В этот момент снова пискнул телефон. Она вздохнула, дотянулась до него, прищурилась и наконец прочитала:

«Ты там? Если не ответишь через пять минут, я приеду с кофе и апельсиновым соком. И не вздумай сказать, что не хочешь. Ты хочешь, просто ещё не знаешь этого».

Уголки губ Мии чуть дрогнули.

- Ладно, — прошептала она, обращаясь то ли к телефону, то ли к самой себе. — Ладно. Кофе. Сок. Душ. Потом можно будет снова притвориться, что я человек.

Она встала, медленно, осторожно, как будто боялась, что любое резкое движение развалит её на части. Подошла к окну и всё-таки задернула шторы — не до конца, а так, чтобы свет стал терпимым, приглушенным, почти уютным.

«Приезжай. И возьми двойной эспрессо. Я… я рада, что ты есть».

Софи ввалилась в квартиру с двумя картонными стаканчиками, и по её лицу сразу было понятно: утро у неё тоже не задалось. Под глазами залегли тени, волосы были кое-как собраны в небрежный пучок, а на плече висела сумка, которая, казалось, тащила её вниз, как якорь.

- Держи, — буркнула она, протягивая Миа стаканчик. — Эспрессо. Двойной.

Миа приняла кофе дрожащими пальцами, будто это был не напиток, а спасательный круг. Сделала первый глоток — горький, обжигающий, идеальный — и прикрыла глаза.

Они сели на кухне, не включая яркий верхний свет, только тусклую лампу над столом. Молча пили кофе. Глотали, дышали, давали себе время, чтобы мир перестал вращаться.

Когда в стаканчике осталось по паре глотков, Софи сделала глубокий вдох, будто собиралась нырнуть в ледяную воду, и выпалила:

- Я нашла способ, как нам развлечься сегодня вечером. Мы с тобой пойдём на пятиминутные свидания!

Миа даже не успела допить. Она резко подняла голову, уставилась на подругу, и в её взгляде смешались ужас, усталость и отчаянная мольба.

- Софи… нет! Ну не сегодня же. Пожалуйста.

- Нет! — Софи хлопнула ладонью по столу, но не сердито, а так, будто поставила жирную точку. — Решено! Сегодня у нас свидания. Ну, то есть… не совсем свидания, а эти пятиминутки. Просто чтобы посмеяться.

Миа застонала и уткнулась лбом в ладонь.

- Софи, я даже голову поднять боюсь. Какой мне мужчина на пять минут? Я сейчас даже с круассаном не справлюсь.

Но Софи уже вскочила, забегала по кухне, схватила сумку и достала оттуда бутылку вина…

- Да ладно тебе! — Софи!

- Ну брось…ты в отпуске… — она махнула рукой, и в её голосе зазвенел тот самый упрямый азарт. — Мы не идём туда искать судьбу. Мы идём туда… как в цирк! Посмотреть, послушать, удивиться. И если через пять минуты захочется сбежать — сбежим. У нас же правило: пять минут и свобода. А там смотри… и для книги, что-нибудь найдешь.

Она остановилась напротив Миа, наклонилась, заглядывая ей в глаза, и уже тише, но так же твердо добавила:

- Ты в отпууууссскеее….

- Ты невозможная, — пробормотала она. — Ты знаешь это?

Софи расплылась в хитрой улыбке и вытащила из сумки вторую бутылку вина.

- Знаю. Поэтому взяла ещё одну… и еще…

Миа фыркнула, потом снова застонала. Потом, не выдержала, рассмеялась — на этот раз громко, до слез, и смех смыл остатки утренней тяжести.

- Ладно, — вздохнула она, вытирая глаза. — Но только пять минут. С каждого. И если кто-то скажет хоть слово про «духовную связь» — мы уходим. Сразу.

- Клянусь. Только смех. И может быть, ещё один бокал…

- Хорошо, — сказала она, поворачиваясь к Софи. — По пять минут, несколько коктейлей и если я скажу «я же говорила», ты не будешь спорить.

- Не буду, — тут же пообещала Софи, подхватывая её под руку. — Буду только говорить, ты была права, прости. Но сначала — мы хотя бы повеселимся.

Собираться на вечер оказалось не делом пяти минут. София носилась по комнате Миа, вытаскивал из шкафа все подряд и тут же отбрасывая:

- Это слишком грустно… это слишком официально… О! Вот это! — она выхватила из стопки легкое платье с мелким горошком, которое Миа купила когда-то «на всякий случай» и ни разу не надела. — Оно прикольное. Как будто говорит: « Я пришла веселиться».

Миа, все еще немного сонная, стояла посреди комнаты и пыталась собрать волосы в пучок, но София тут же схватила её за руки:

- Нет-нет-нет. Пучок — это не то, сегодня мы не прячется — сегодня мы сияем.

В чуть небрежно собранных волосах, сразу впились заколки. София добавила пару штрихов косметикой — не чтобы скрыть усталость, а чтобы подчеркнуть глаза, — и когда Миа наконец посмотрела в зеркало, она вдруг улыбнулась.

- Ладно, — сказала она, оглядываясь себя. — Я готова быть звездой пятиминутных свиданий. Хотя бы на один вечер.

- На один вечер, уже победа, — София торжествующе подняла палец.

Пятиминутка.

Клуб встретил их густым полумраком, мигающими огнями и такой громкой музыкой, что первые пару минут они просто стояли у входа, привыкая к ритму, который казалось стучал прямо в груди. Но стоило им пройти внутрь, как напряжение, скопившееся за весь день, начало таять, растворяться в басах и смех вокруг.

Они взяли по легкому коктейлю — Софи настояла, чтобы без вина, — и встали у небольшой стойки, откуда было видно танцпол.

- Ну, — Софи подняла свой стакан, хитро прищуриваясь. — Где наши пятиминутных женихи?

- Да гори оно огнем, — рассмеялась Миа, чувствуя как пузырьки и ритм делают свое дело. — Давай для начала потанцуем, у нас есть ещё пятнадцать минут до начала.

Они вышли на танцпол — не в центр, где все старались выглядеть круто, а чуть сбоку, где можно было просто быть смешными, нелепыми и счастливыми. Когда музыка закончилась, они обе замерли, тяжело дыша, и посмотрели друг на друга — и тут же снова рассмеялись.

- Что это было? — выдохнула Софи, вытирая выступившие от смеха слезы.

- Это был наш протест против тяжелых Утр!

Гонг — низкий, гулкий, будто из какого-то странного спектакля — прокатился по залу, и толпа, ещё пару минут назад хаотично кружившая между столиками, медленно потекла к расставлены местам. Свет приглушили, оставив только теплые желтые лампочки над каждым столом, отчего все вокруг стало казаться одновременно уютным и чуточку нереальным, как в полусне.

Миа и Софи переглянулись. В этом взгляде было все: и «мы правда это делаем?», и « если будет плохо — бежим». Они уселись за соседними столиками и начали снова смеяться:

- Если хоть кто-то начнёт говорить про астрологию — я делаю вид, что меня позвали к телефону. Навсегда!

- Договорились…

К столикам начал подходить ведущий — улыбчивый парень в жилетке, с блокнотом и таким видом, будто он тут личный купидон, и отвечает за счастье каждого.

- Девчонки, — уточнил он, заглядывая в список, — Миа и Софи?

- Да…

- Отлично… мы начинаем!!

Ведущий кивнул, сделал несколько пометок и, уже уходя, подмигнул: — Не переживайте. У нас тут все прилично. Ну, почти.

Едва он отошел, Миа уронила голову на руки.

- Софи, — она пыталась сдержать смех, — я не могу… я слишком устала, чтобы оценивать чью-то харизму.

И тут к столику подошел первый участник. Он был… Обычный. В хорошем смысле этого слова, в джинсах, в простой футболке, с немного нервным взглядом. Остановился у стула, неловко улыбнулся и присел. Миа разработала свою стратегию: «повеселиться», «материал для книги».

- Миа, — она произнесла это с легкостью, — Стюардесса. А ты чем занимаешься?

Миа чуть наклонила голову, примеряя свою новую роль. София едва успела скрыть свою улыбку, она прекрасно поняла… что Миа реально собралась веселиться. Парень — его кажется звали Том, выпрямился, расправил плечи, и в глазах у него вспыхнула тот самый огонек, когда кто-то дает тебе повод быть интереснее, чем ты есть.

- Стюардесса? — повторил он, чуть понизив голос, как будто слово само по себе было особенным. — Серьезно? То есть ты вот так… летаешь, смотришь на облака, знаешь все эти секретные штуки про самолеты?

- Ну, не все, мы многое держим в большой тайне…

- Знаешь, — он подался вперед, чуть понижая голос, — я всегда думал, что Стюардесса — это как… хранительница порядка, спокойные, собранные, но если что — могут и взглядом усмирить разбушевавшегося пассажира….

- Скорее, — Миа так же поддалась вперед, — мы знаем где у нас лежат ремни, чтобы связать разбушевавшегося пассажира…

Том не сдался. Он наклонился ещё чуть ближе, и в его голосе зазвучали те самые нотки, который Миа слышала тысячу раз — в фильмах, в сериалах, в тех самых стереотипы шутках:

- А еще, наверное, ты умеешь делать так, чтобы даже самый страшный полет казался приключением. Знаешь, эта ваша форма…. Она ведь не просто такая стильная. В ней есть что-то надежное, притягательное.

- Ты часто летаешь?

- Да, — тут же подхватил он, обрадовавшись что разговор пошел. — Ну по работе.. и знаешь, каждый раз когда вижу стюардессу, думаю: вот бы она мне улыбнулась…

- Тогда считай, что тебе повезло, — мягко сказала Миа. — Я тебе улыбнулась. Значит турбулентности не будет.

- Слушай, — признался он, — я наверное сейчас скажу какие-то клише. Просто…

Спасибо гонгу, Миа не успела узнать продолжения это блистательного «просто…». Гонг ударил — на этот раз с особой торжественностью, как будто объявлял не просто о смене партнера, а началом новой главы.

Миа посмотрела на Софи хитро прищурилась и прошептала:

- Ладно, Стюардесса была слишком романтичной. В этот раз выберу что-то… приземленное. Но с характером.

- Только не говори, что ты теперь… — к столику подошел следующий парень.

- Привет, — Сказал он чуть тише, чем собирался. — Я Оливер, люблю прогулки, кино….

- Миа, — она чуть наклонила голову, как будто измеряла его пульс. — Медсестра.

- Ты врач?

- Давай сразу проясним… я медсестра. Не фея, не муза, не героиня мелодрамы. Я та, кто скажет: «Руку не дергайте, сейчас будет укольчик».

- Знаешь, я всегда думал, что медсестры — это такие… ангелы в белых халатах. Спокойные, добрые, все умеют.

Миа медленно подняла бровь — так, как делают опытные медсестры, когда слышат что-то особенно наивное.

- Ангелы — это когда все идет по плану. А когда пациент в три часа ночи спрашивает: «А можно еще водички?» — я уже не ангел. Я — человек с термометром.

Он на секунду замер, потом вдруг расплылся в улыбке.

- Слушай, а это даже… круто. Прямо честно. А вот если я скажу, что боюсь уколов, ты меня пожалеешь?

- Я пожалею тебя… если ты не будешь дергаться…

Парень поперхнулся. И тут снова ударил Гонг — резкий, неумолимый, как сигнал вызова в палату. Оливер встал, но на этот раз без суеты, просто спокойно кивнул и сказал:

- Спасибо, что сделала мне укол. Даже мысленно.

Когда он ушел, София наклонилась к Мии и сказала:

- За медсестру Миа. Самую честную и самую не романтичную на этом вечере.

Они чокнулись, и в этот момент обе поняли: вечер начал набирать свои обороты. Миа уже начала уставать. Она была и злобным адвокатом, который одним взглядом разбивал аргу-

менты в щепки, и строгим учителем, который требовал сдать домашнее задание прямо здесь и сейчас, и агентом по недвижимости, который, с каменным лицом расхваливал «перспективные районы» с видом на трансформатор. И каждый — каждый, без исключений — мужчины умудрялись перевернуть её роли в какой-то нелепый романтический подтекст.

Миа так часто закатывала глаза, что у неё уже начинало слегка кружиться голова. Софи рядом только тихо хихикала, прикрываясь стаканом, и шептала: «Ну ты сама это начала».

- В следующий раз скажу, что я архивариус, — мрачно пообещала Миа, пока они ожидали очередного гонга. — И буду говорить только про картотеку и влажность бумаги.

- Ага… давай, — рассмеялась Софи, — влажность…

Гонг ударил — на этот раз как-то особенно буднично, без пафоса. Девушки стали поправлять прически, кто-то нервно сглотнул. К столику молча подошел парень, не улыбнулся, не начал сразу что-то говорить, просто сел, чуть отодвинув стул, будто хотел оставить между собой и миром небольшое расстояние безопасности. И от этого спокойствия Миа вдруг почувствовала, как с плеч спадает тяжелый, надоевший костюм.

- Вот это новости, — удивленно сказала она, чуть наклонив голову. — Ты и сейчас попробуешь украсть мое вино?

- Больно надо. Вино тут, кажется, вообще не главное.

Он не стал пытаться казаться круче, чем есть, не стал строить из себя героя. Просто чуть наклонился вперед, оперся локтями о стол — не по правилам этикета, зато по-человечески, — и сказал:

- Давай сразу разберемся. Я тут ради друга. Я ничего не ищу и никого не ищу. Честно. Если тебя это устраивает — давай просто посидим пять минут, выдохнем и потом разойдемся, как будто этого вечера и не было.

- Знаешь, — сказала Миа, опуская плечи, — это, пожалуй, самое честное признание, и я принимаю эти условия. — На… выпей, это просто содовая со льдом.

Парень кивнул, взял стакан и покрутил его в пальцах.

- Спасибо. Мне даже не придется быть интересным.

- А я не буду притворяться архивариусом или кем-то еще.

Он чуть приподнял бровь:

- Архивариусом?

Миа рассмеялась — легко, свободно, и этот смех был глотком свежего воздуха.

- Особенно архивариусом, — сказала она. — Но если честно, мне просто хочется пять минут тишины.

Они сидели молча. Миа наблюдала за Софи; парень, который сидел напротив нее, явно ей нравился. Они мило беседовали и улыбались, от чего у Мии сразу поднялось настроение.

Прозвучал последний гонг:

- Ну, — парень тихо сказал, — спасибо за пять минут тишины, без всего этого.

- И тебе спасибо, — кивнула Миа.

Ведущий, наконец-то добравшись до их столиков, торжественно положил перед каждой стопку карточек. На каждой аккуратно были выведены номер телефона и имя. Он подмигнул, будто только что вручил не бумажки, а ключи от волшебного королевства:

- Ну вот, дамы, плоды ваших пятиминутных трудов. Тут все, кому вы понравились. Можете изучать, можете сразу рвать — я не сужу.

Софи первой схватила свою стопку, быстро пробежалась глазами, присвистнула и подняла взгляд на Миа:

- У меня тут… ого. Целых шесть. И один даже написал на обороте: “Я не кусаюсь (почти)”. А у тебя?

- Все, — рассмеялась Миа, — кроме архивариуса.

Они снова расхохотались — так громко, что несколько человек за соседними столиками обернулись. Ведущий, проходя мимо, снова остановился, на этот раз уже не по обязанности, а просто потому, что их смех был таким заразительным.

- Что?! Не то, что ожидали?

- Совсем не то, — призналась Миа, все еще вытирая выступившие от смеха слезы. — Но именно то, что нужно. — Софи, тебе кто-то приглянулся?

- Последний парень, Ной…

- За этот вечер, значит, он прошёл не зря! — Миа подняла бокал.

Они вернулись в тот самый клуб, но теперь это был уже совсем другой вечер. София заказала два больших стакана лимонада с мятой, и они снова вышли на танцпол. Танцевали, смеялись, кружились, пока Миа не споткнулась о собственную ногу, и они обе рухнули в хохот, цепляясь друг за друга, чтобы не упасть.

- Я официально больше не стюардесса, — выдохнула Миа. — У меня лицензию отозвали за потерю равновесия.

- Зато ты лучшая подруга в мире, — заявила Софи, обнимая её за плечи. — Пойдем к бару, надо отдышаться.

У бара было шумно, но уютно. Бармен подмигнул им, будто уже запомнил. Софи заказала еще по стакану, и тут к ней подошел парень.

- Еще раз привет.

Софи на секунду замерла, потом расплылась в улыбке:

- Ной.

Они стояли у бара, болтали о пустяках. Ной смеялся над историями Софи, а она смеялась над тем, как он пытался танцевать и каждый раз сбивался с ритма. Миа смотрела на подругу и улыбалась. Софи было хорошо — по-настоящему, без усилий.

Миа плыла по залу в танце. Строки новой книги наконец начали пропечатываться в ее голове, сейчас ей больше всего на свете хотелось вернуться в квартиру и засесть за рукопись. Она изредка бросала взгляд на Софи, пока в дальнем углу стойки не увидела его.

Парень стоял в эпицентре хаоса, как новогодняя елка в разгар вечеринки: с двух сторон к нему прилипли две пьяные девицы. Одна висела на плече, будто это не человек, а вешалка для нетрезвых пальто, вторая пыталась заплести ему челку на свой палец и приговаривала: *“Ты такой милый, я бы тебя забрала домой… или фоткала бы тебя сто раз”.*

Миа замерла на секунду, оценила картину и пробормотала:

- О!, отлично. Пятиминутный принц уже забронировал себе фанатский клуб. Да у тебя тут, прям автограф-сессия началась.

Одна из девиц, заметив Мию, расплылась в широкой улыбке и махнула рукой так энергично, что чуть не снесла бокал с барной стойки:

- Ой, а это кто? Еще одна? Класс! У нас будет банда. Лиам, ты звезда!!

Лиам выглядел так, будто хотел провалиться под пол, но он был слишком занят танцами. Он неловко пошевелил плечом, пытаясь стряхнуть одну из поклонниц, но та держалась крепче, чем жвачка на подошве.

- Помощь нужна? — только губами произнесла Миа, будто это был секретный код для экстренного вывоза из зоны бедствия.

- А ты как думаешь? Вы же все всегда по клубам ради этого ходите.

- Ты это серьезно? — тихо спросила она, стараясь не повышать голос, чтобы не привлекать внимание его “группы поддержки”, которая все еще кружила вокруг него, как два подвыпивших спутника вокруг планеты Лиам.

Лиам нервно потер шею, будто воротник вдруг стал слишком тугим.

- Будь вежлив со своим спасителем, — буркнула Миа, всё так же шепотом.

- Конечно, нужна… я тут не для этого, просто пытаюсь отыскать друга.

- Хорошо.

Миа подхватила бокал так, будто это был не коктейль, а священный артефакт, способный усмирить хаос, и решительно направилась в эпицентр кружащих спутников — прямо в водоворот их хихиканья, парфюма и слегка расфокусированного взгляда.

- Дамы, дамы… — проговорила она, ловко вклиниваясь между девицами и расталкивая их, как ледокол. — Вы прямо дышать ему не даете. У парня сейчас гипоксия начнется.

Одна из девиц посмотрела на Мию так, будто та только что наступила ей на любимую иллюзию. Потом перевела взгляд на Лиама, расплылась в улыбке и протянула мечтательно:

- Да ты только посмотри, какой он котик! Ну прямо плюшевый! Я бы его… ну, не знаю… завернула в плед и забрала с собой.

- Слышишь? Л-И-А-М… котик, — Миа не сдерживала улыбку.

- Ты издеваешься? — голос Лиама стал напрягаться.

- Ну, хорошо… Обещаю, милые, если этот котик сходит дома мимо лотка, я вам его сама в коробке с миской принесу. Прямо с бантиком. И даже напишу на коробке: “Ваш, по гарантии”». — Миа приобняла Лиама, ослабляя последнюю хватку его фанаток.

Лиам моргнул раз, другой, потом просто поднял руки, будто сдавался на милость суда:

- Я мимо лотка не хожу. И с координацией у меня всё в порядке, даже когда вокруг ураганы из платьев.

- Ну вот, и веди себя хорошо, а то отдам этим двум милым, как когтеточку! Простите, дамы… но “котик” уже занят… я столько времени потратила, приручая его.

- Ой, а ты его девушка? Прости… тебе так повезло…

Лиам, который всё это время стоял с видом человека, случайно оказавшегося в центре флешмоба, быстро замотал головой:

- Нет… мы…

Миа тяжело вздохнула и посмотрела на него таким взглядом, что Лиам тут же замолчал:

- Девочки, я очень рада, что у Лиама такой преданный фан-клуб, но у нас тут лимит по количеству зрителей. Так что давайте так: вы идёте туда, — она мягко, но уверенно махнула в сторону танцпола, — а мы с Лиамом останемся здесь, пропуская антракт.

Девицы ещё пару минут постояли, словно надеясь, что Лиам скажет «останьтесь, вы такие весёлые», одна театрально вздохнула, поправила причёску и, подмигнув Мие, сказала:

- Ладно… но если он снова станет одиноким котиком — я буду тут!

Они удалились, покачивая бёдрами и хихикая, а Миа повернулась к Лиаму и тихо, но с явным облегчением сказала:

- Доби, свободный эльф…

- Тебе специально надо было издеваться?

- Пожалуйста…

Миа отошла от Лиама, будто пыталась убежать из кадра, куда она попала как массовка «девушки в эпицентре хаоса». Глаза забегали по залу в поисках Софи — и нашла её. Как изящная волна, она скользила в объятиях Ноя — ни суеты, ни прилипших фанаток. Просто музыка, ритм и человек. Она выдохнула, будто наконец сама увидела свой спасательный круг, и решительно направилась к ним, мысленно репетируя: «Софи, мне нужно пять минут тишины, без коктейлей про котиков».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.